

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят девятый год

7211-е заседание

Среда, 25 июня 2014 года, 15 ч. 20 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Панкин (Российская Федерация)

Члены:

Аргентина	г-жа Пороли
Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Гомбо
Чили	г-н Баррос Мелет
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Ламек
Иордания	г-н Хмуд
Литва	г-н Баублис
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-н Ларо
Республика Корея	г-н О Джун
Руанда	г-н Сана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Тейтем
Соединенные Штаты Америки	г-н Данн

Повестка дня

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

Председатель: Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Постоянного представителя Австралии посла Гэри Куинлана в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Я предоставляю слово послу Куинлану.

Г-н Куинлан (Австралия) (говорит по-английски): Я имею честь представлять доклад Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), во исполнение пункта 18 (h) этой резолюции. Настоящий доклад охватывает период с 20 марта по 24 июня, в течение которого Комитет провел одно официальное заседание и два неофициальных заседания, а также занимался дополнительной работой в соответствии с процедурой «отсутствия возражений», как это предусмотрено в пункте 15 руководящих принципов работы Комитета.

Я хотел бы начать с заключительного доклада по вопросу нынешнего мандата Группы экспертов. Совет получил доклад 9 июня, и в настоящее время он имеется на всех языках Организации Объединенных Наций в документе S/2014/394. Как всегда, в доклад включены замечания, которые государства-члены могут счесть полезным ориентиром в применении мер, предусмотренных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010), и я хотел бы напомнить о важности передачи информации, содержащейся в докладе, соответствующим властям, отвечающим за применение санкций у себя в стране. Согласно пункту 2 резолюции 2105 (2013), сам Комитет имел возможность обсудить доклад с Группой экспертов 2 июня, а также рассмотреть вопрос о том, следует ли проводить последующую деятельность Комитета с учетом содержащихся в докладе выводов.

В своем докладе Группа вновь отмечает, что некоторые государства выразили определенную неуверенность по поводу того, сохраняют ли резолюции Совета по Ирану свою силу сейчас, когда переговоры между Ираном и пятью постоянными членами Совета Безопасности и Германией вступили в важнейший этап. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что изменить режим введенных санкций может только сам Совет Безопасности. До тех пор, пока не будет принята новая резолюция Совета по этому вопросу, меры, предусмотренные в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010), будут сохранять полную силу. Комитет готов предоставить государствам-членам рекомендации по вопросам применения мер, введенных Советом, в отношении любой операции и настоятельно призывает их сообщать о любой операции, которая, по их мнению, противоречит мерам, введенным Комитетом.

В этой связи я хотел бы проинформировать Совет о том, что в течение нынешнего отчетного периода, а именно 31 марта, Комитет получил от одного из государств-членов доклад о перехвате в Красном море его военно-морскими силами груза, состоящего из обычных вооружений, в том числе ракет, минометов и боеприпасов, которые предположительно были погружены на борт судна в иранском порту Бендер-Аббас. Следуя указаниям Комитета, 28 и 29 апреля Группа экспертов провела инспекцию изъятого оружия, а 16 июня представила свой доклад Комитету. Комитет провел заседание на этой неделе — 23 июня — для обсуждения этого доклада с членами Группы и в настоящее время занимается составлением ответа. Кроме того, 27 марта Комитет направил Ирану письма по поводу перехваченного углеродного волокна, о чем я говорил в двух моих предыдущих докладах, с тем чтобы получить от Ирана комментарии по этому вопросу. К сожалению, Иран еще не представил свой ответ.

Теперь в более оптимистичном ключе хочу отметить, что сотрудничество между соответствующими комитетами Совета Безопасности по санкциям, например, Комитетом, учрежденным резолюцией 1737, и Группой разработки финансовых мер (ФАТФ), продолжается. Члены Совета, вероятно, помнят о том, что 18 ноября прошлого года председатели шести Комитетов и Председатель ФАТФ провели совместный открытый брифинг для

государств — членов Организации Объединенных Наций. 30 апреля Председатель ФАТФ проинформировал меня о том, что он организовал назначенное на 22 июня совещание между ФАТФ и экспертами по финансовым вопросам из групп экспертов по санкциям, включая Группу экспертов по Ирану.

Председатель: Я благодарю посла Куинлана за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Тейтем (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), под председательством посла Гэри Куинлана, а также его Группу экспертов за их неустанную работу в поддержку резолюций Совета Безопасности по Ирану.

Группа «Е3+3» и Иран достигли критической точки в переговорах по достижению всеобъемлющего соглашения в отношении иранской ядерной программы. До истечения срока действия промежуточного решения, назначенного на 20 июля, остается меньше месяца, поэтому Ирану крайне необходимо понять, что для достижения договоренности и отмены санкций, введенных в отношении Ирана в результате его ядерной программы, он должен принять к сведению обеспокоенность международного сообщества. Группа стран «Е3+3» твердо привержена достижению соглашения в отношении всеобъемлющего урегулирования до 20 июля. В Вене было проведено несколько раундов переговоров по всеобъемлющему соглашению, причем последний — буквально на прошлой неделе. Мы приступили к этапу подготовки проекта и проведения переговоров. Несмотря на откровенный характер обсуждений и хорошую атмосферу, между двумя сторонами сохраняются разногласия.

Параллельно с этими переговорами о всеобъемлющем соглашении Соединенные Штаты и Европейский союз постепенно смягчают санкции в соответствии с Женевским временным соглашением. Мы приветствуем последний доклад Международного агентства по атомной энергии от 23 мая, в котором отмечается, что Иран продолжает применять меры в отношении ядерной программы, которые были согласованы в рамках совместного плана действий. Группа стран «Е3+3» признает важность работы с Организацией Объединенных Наций после

заключения соглашения, с тем чтобы обеспечить создание надлежащих рамок Совета Безопасности в целях поддержки осуществления соглашения.

Однако, как об этом только что заявил Председатель Комитета, учрежденного резолюцией 1737, в ходе проведения переговоров основные санкции должны оставаться в силе, включая все санкции Организации Объединенных Наций. У государств не должно быть никаких сомнений в том, что все резолюции Совета Безопасности по Ирану по-прежнему действуют в полной мере. Мы должны и далее применять и решительно проводить в жизнь эти санкции. Экономическое давление, создаваемое санкциями, является мирным стимулом и поддерживает дипломатические усилия по достижению всеобъемлющего урегулирования.

Обращаясь к работе Комитета, следует отметить, что мы озабочены нарушениями и возможными нарушениями Ираном его международных обязательств. Тот факт, что в Красном море было перехвачено судно, которое доставляло обычные вооружения, вызывает глубокую озабоченность. Вызывает глубокую обеспокоенность перехват судна с грузом обычных вооружений в Красном море. Как предполагается, оружие, включая ракеты, минометы и боеприпасы, было загружено на судно в иранском порту Бендер-Аббас. Группа экспертов после тщательного расследования пришла к выводу о том, что этот груз является нарушением обязательств Ирана по резолюции 1747 (2007). Это еще один пример незаконной передачи оружия в регионе при участии Ирана. Мы надеемся на то, что Комитет рассмотрит этот серьезный вопрос и примет решительные ответные меры.

В докладе, представляемом каждые 90 дней, также подчеркивается тот факт, что Исламская Республика Иран по-прежнему не ответила на запросы о предоставлении информации, касающейся перехвата углеволокна. Иран также не ответил на запросы о предоставлении информации о запусках баллистических ракет в прошлом году и перехвате партии оружия в Йемен. Вызывает сожаление то, что Иран до сих пор не смог удовлетворить эти запросы. Мы призываем Иран в полной мере взаимодействовать с Комитетом по таким инцидентам.

Соединенное Королевство привержено поиску мирного решения этого ядерного вопроса. Продолжающиеся переговоры по всеобъемлющему

соглашению предоставляют наилучшие за последние годы возможности для урегулирования этого ядерного вопроса. Мы будем и впредь прилагать все усилия для достижения всеобъемлющего урегулирования и надеемся, что Иран последует нашему примеру.

Г-н Хмуд (Иордания) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), за его ценный брифинг, а также за его руководство работой Комитета. Мы хотели бы также поблагодарить Группу экспертов за их высококачественные доклады.

Иордания приветствует усилия Комитета по оказанию помощи международным организациям и государствам в выполнении соответствующих резолюций о санкциях в отношении Ирана, путем реагирования на просьбы государств, касающиеся технических вопросов их оперативного осуществления, и путем подтверждения того, что резолюции Совета Безопасности по Ирану по-прежнему сохраняют свою юридическую силу, несмотря на переговоры, которые сейчас ведутся по иранскому ядерному вопросу. Мы призываем Комитет продолжать свои расследования нарушений, совершенных Ираном. Мы призываем его поддерживать контакты с правительством Ирана в качестве первого шага на пути урегулирования нерешенных вопросов, связанных с различными нарушениями. К ним, в частности, относится изъятие груза с оружием, находившегося на борту судна, перехваченного в Красном море, что является явным нарушением Ираном пункта 5 резолюции 1747 (2007), а также инцидент, связанный с перехватом в Сингапуре груза с углеродным волокном, направлявшимся в Иран.

Иордания призывает Комитет и впредь сотрудничать с другими санкционными комитетами, с тем чтобы воспользоваться их опытом. Иордания приветствует усилия, направленные на достижение всеобъемлющего соглашения между Ираном, с одной стороны, и постоянными членами Совета Безопасности и Германией — с другой. В то же время мы призываем Комитет и впредь в полной мере выполнять свою работу.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить посла Куинлана за его брифинг и выразить ему признательность за его

огромные усилия по содействию работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Китай всегда придавал большое значение работе Комитета и будет и впредь сотрудничать с его Председателем и соответствующими сторонами, с тем чтобы его работа неуклонно осуществлялась на сбалансированной и надлежащей основе. Китай всегда считал, что все стороны обязаны решительно, четко и в полном объеме выполнять резолюции о санкциях в отношении Ирана. Однако сами по себе санкции не являются самоцелью. И Комитет, и Совет Безопасности должны стремиться к нахождению дипломатического решения. Мы надеемся, что в соответствии со своим мандатом и принципами объективности, непредвзятости и прагматизма и на основе четких фактов, конкретных доказательств и широких консультаций Комитет будет продолжать должным образом рассматривать случаи несоблюдения санкций. Китай будет и впредь действовать на основе таких принципов и ответственно принимать активное участие в работе Комитета.

Китай приветствует позитивную тенденцию, которая отмечается в рамках последних дипломатических усилий, направленных на урегулирование вопроса о ядерной программе Ирана. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) проводит консультации с Ираном для прояснения остающихся ядерных вопросов, с тем чтобы достичь договоренности в отношении соответствующих мер. В настоящее время переговоры о заключении всеобъемлющего соглашения достигли критического этапа. На недавно завершившемся первом раунде переговоров шесть стран и Иран провели интенсивные переговоры по проекту текста окончательного соглашения и добились реального прогресса в этом направлении. Согласованный проект всеобъемлющего совместного плана действий был предложен на основе различных текстов сторон.

Хотя у сторон по-прежнему имеются многочисленные разногласия в отношении проекта текста, ведущиеся переговоры направлены на их сокращение. Китай надеется, что все стороны будут сотрудничать на основе равенства и взаимного уважения и учитывать озабоченности друг друга в целях продвижения вперед процесса переговоров. Стороны должны проявлять гибкость и прагматизм в целях скорейшего нахождения мирного решения.

Скорейшее и полное урегулирование иранского ядерного вопроса и сохранение международного режима ядерного нераспространения, а также поддержание мира и стабильности на Ближнем Востоке отвечают интересам всего международного сообщества. Китай, как всегда, готов сотрудничать со всеми сторонами в рамках активных усилий по заключению всеобъемлющего соглашения, которое будет справедливым, сбалансированным, взаимовыгодным и обеспечивающим бесприоритетные результаты, с тем чтобы играть конструктивную роль в поисках всеобъемлющего, долгосрочного и приемлемого решения иранского вопроса.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы также поблагодарить посла Гэри Куинлана за представление ежеквартального доклада о деятельности Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и за всю ту работу, которую он проделал совместно со своими сотрудниками в качестве его Председателя.

Вот уже более десяти лет быстрое развитие ядерной программы Ирана вызывает серьезную озабоченность у международного сообщества. Сомнения в отношении исключительно мирных целей этой программы и отказ Ирана вести переговоры привели к установлению Советом режима санкций. Однако мы всегда оставляем возможности для диалога.

Принятие совместного плана действий от 24 ноября 2013 года, в результате чего Иран приостановил наиболее чувствительную деятельность в рамках своей ядерной программы на шесть месяцев, открыло новую страницу в переговорах между группой «П5+1» и Тегераном. Эти переговоры возобновятся 2 июля в Вене и должны завершиться в сроки, предусмотренные в совместном плане действий, то есть 20 июля.

До сих пор переговоры были трудными. Позиции группы «П5+1» и Ирана по-прежнему расходятся по ряду ключевых аспектов переговоров. Совместно с нашими партнерами по группе «Е3+3» мы привержены достижению долгосрочного решения, которое позволит установить и со временем обеспечить исключительно мирный характер иранской ядерной программы. Однако для этого Иран должен взять на себя обязательство принять технические меры для того, чтобы убедить

международное сообщество в том, что он не будет стремиться приобрести ядерное оружие в будущем.

Кроме того, по-прежнему необходимо, чтобы Иран взаимодействовал с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в рамках продуктивного диалога по возможным военным аспектам — как в прошлом, так и сейчас — своей ядерной программы. За незначительным прогрессом, достигнутым в этом направлении на данном этапе, должны последовать конкретные действия со стороны иранцев. Решение всех остающихся вопросов с МАГАТЭ имеет решающее значение для достижения долгосрочного урегулирования. Я хотел бы также напомнить о том, что резолюции Совета Безопасности по Ирану остаются в силе до достижения всеобъемлющего урегулирования кризиса в области распространения. Об этом четко говорится в совместном плане действий.

В этой связи мы с обеспокоенностью узнали о выводах расследования, проведенного Группой экспертов Комитета по вопросу о перехвате судна “*Klos C*” израильскими властями. В докладе подтверждается, что передача ракет, возможно сирийских, а также боеприпасов к ним является явным нарушением эмбарго на поставки оружия, предусмотренного в резолюции 1747 (2007). Данный инцидент вызывает тревогу по ряду причин. Он не только подтверждает, что поступающее из Ирана оружие по-прежнему распространяется по Ближнему Востоку и подпитывает насилие в регионе, но и может поставить под сомнение честные намерения Ирана в контексте его готовности откликнуться на обеспокоенность Совета Безопасности.

Комитет 1737 призван принять надлежащие меры в ответ на этот инцидент. Первой полезной ответной мерой было бы ознакомить государства-члены с теми уроками, которые Комитет может извлечь из такого нарушения.

Мы приветствуем опубликование заключительного доклада Группы экспертов (S/2014/394, приложение). Этот документ является ценным источником информации, касающейся иранской незаконной программы и средств, которыми пользуется Тегеран для того, чтобы обойти санкции. В нем также предлагаются простые оперативные рекомендации, которые Комитет должен выполнять. Мы надеемся, что все государства — члены Организации Объединенных Наций примут к сведению

этот заключительный доклад и будут использовать его для того, чтобы, насколько это возможно, улучшить выполнение резолюций Совета Безопасности по Ирану.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить посла Куинлана за представление ежеквартального доклада о работе Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 1737 (2006). Мы высоко ценим его работу на посту Председателя этого Комитета.

В период с 2 по 4 апреля Группа экспертов Комитета 1737 посетила Вальпараисо и Сантьяго, Чили, где она смогла непосредственно ознакомиться с тем, как наша страна применяет и выполняет режим 1737 и другие санкционные режимы Организации Объединенных Наций. Во время визита Группы экспертов мы неоднократно получали запросы о статусе многосторонней системы санкций. Как говорится в заключительном докладе Группы экспертов, опубликованном 11 июня (S/2014/394, приложение), консультации проводились в рамках различных интервью и встреч. В докладе четко говорится о том, что как частный сектор, так и общественность связывали большие ожидания и имели противоречивые концепции в контексте возможной широкой договоренности между «пятеркой» постоянных членов Совета Безопасности и Германией (P5+1) и Ираном в отношении иранской ядерной программы этой страны.

Это новый контекст для работы Комитета, который, как мы надеемся, будет учтен. Надеемся, что члены Комитета предпримут серьезную попытку достичь консенсуса и продвинуться вперед, хотя бы по первой рекомендации заключительного доклада Группы экспертов, касающейся указания относительно статуса санкций Совета Безопасности против Ирана.

Чили поддерживает дипломатические усилия, направленные на поощрение диалога и мирное урегулирование споров. Как мы уже заявляли ранее, наша страна с большим интересом — и с некоторой обеспокоенностью — следит за идущими сейчас переговорами. Такое наше отношение объясняется инцидентом с судном «Klos C», который в настоящее время рассматривается Комитетом и который на основании собранной информации должен рассматриваться как нарушение пункта 5 резолюции 1747 (2007).

Г-н Баублис (Литва) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Гэри Куинлана за его ежеквартальный брифинг о работе Комитета Совета Безопасности по Ирану. Я хотел бы также воздать должное Комитету и его Группе экспертов за их важную работу.

Литва твердо убеждена в необходимости всеобъемлющего и долгосрочного урегулирования, достигнутого в ходе переговоров, которое позволит укрепить международное доверие к исключительно мирному характеру иранской ядерной программы, осуществляемой в полном соответствии с его международными обязательствами. Литва приветствует прогресс, достигнутый в реализации Совместного плана действий, разработанного группой «E3+3» и Ираном 24 ноября 2013 года. Отрадно, что в настоящее время переговоры вышли на этап составления документа. Мы призываем Иран конструктивно взаимодействовать с группой «E3+3» в деле решения всех остающихся вопросов, включая те, которые связаны с нераскрытым военным изменением этой ядерной программы.

Мы также приветствуем продолжение сотрудничества Ирана и Международного агентства по атомной энергии в Рамках сотрудничества. Обнадеживает то, что Агентство смогло подтвердить принятие Ираном шести первоначальных и семи последующих практических мер, а также соглашения о еще пяти практических мерах. Важным элементом содействия Агентству в прояснении характера иранской ядерной программы является представление проектов и другой соответствующей информации, а также предоставление доступа к различным объектам. До принятия комплексного решения все санкции, введенные Советом Безопасности в отношении Ирана, остаются в силе. Как Иран, так и государства-члены, а также их граждане и юридические лица, обязаны в полной мере выполнять соответствующие меры Совета Безопасности. Поэтому работа как Комитета, так и Группы экспертов по проверке соблюдения, не должна подвергаться какому-либо воздействию.

Мы приветствуем заключительный доклад Группы экспертов (S/2014/394, приложение) и его быстрое открытие для общественности. В частности, мы с удовлетворением отмечаем, что Группа провела углубленный анализ методов, применяемых с целью обойти санкции и финансировать запрещенную деятельность. Доклад содержит

также взвешенные рекомендации, которые должны быть безотлагательно выполнены Комитетом. Важно отметить, что большая часть инцидентов, по которым Группа экспертов провела расследования, связана с предметами ниже порогов введенного контроля. Это подчеркивает необходимость предоставления государствам-членам руководства по осуществлению положений о тотальной проверке. Мы положительно рассматриваем принятие записки о содействии осуществлению в этой связи, как это было рекомендовано Группой экспертов в прошлом году.

Тем не менее мы по-прежнему обеспокоены тревожной тенденцией к нарушению эмбарго на обычные вооружения на фоне регулярно поступающих сообщений о передаче оружия в Сирию и в другие страны. В заключительном докладе Группы справедливо подчеркивается, что действия Ирана в контексте обычных вооружений явно контрастируют с видимой сдержанностью в сферах, связанных с ядерной программой. Последний случай, который обсуждался в Комитете, связанный с попыткой перевезти из Ирана на борту судна “Klos C” контейнеры с укрытыми ракетами, минометами и связанными с ними материальными средствами, стал еще одним явным нарушением Ираном своих обязательств по соблюдению эмбарго на оружие. Это заслуживает надлежащих ответных мер со стороны Комитета.

В заключение я подтверждаю, что Литва поддерживает все усилия, направленные на поиск всеобъемлющего решения иранской ядерной проблемы, что стало бы основой для укрепления международного доверия к исключительно мирному характеру ядерной программы Ирана. Мы вновь выражаем надежду на то, что участие Ирана в переговорах в формате группы «Е3+3» приведет также к сотрудничеству с Комитетом.

Г-н Данн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить посла Куинлана за его брифинг и его руководство работой Комитета. Мы признательны за его усилия и усилия Комитета, направленные на обеспечение того, чтобы Комитет продолжал активное выполнение своего важного мандата.

Совет собрался одновременно с переговорами, в которых участвуют пять постоянных членов Совета Безопасности и Германия (P5+1), посвященных иранской ядерной программе. Я хотел бы

кратко коснуться этих переговоров и обсудить важность применения санкций в связи с недавним захватом партии оружия на борту судна “Klos C”. Страны группы «P5+1» по-прежнему едины в своей готовности устранить обеспокоенность международного сообщества в отношении иранской ядерной программы и заставить Иран выполнять резолюции Совета Безопасности. В настоящее время P5+1 ведет активную дипломатическую работу в попытке добиться урегулирования с Ираном. Такой итог должен привести к достижению наших целей: предотвратить получение Ираном ядерного оружия и обеспечить, чтобы иранская ядерная программа носила исключительно мирный характер.

Однако на настоящий момент вследствие отсутствия такого соглашения все санкции, введенные Советом Безопасности, должны полностью соблюдаться. Мандаты Комитета Совета Безопасности по санкциям в отношении Ирана и Группы экспертов остаются неизменными. В период переговоров деятельность Комитета и Группы играет и будет играть свою роль в поддержку международных дипломатических усилий. Поэтому мы настоятельно призываем Комитет и впредь выполнять свои важные функции. Комитет должен непрерывно принимать меры по более успешному выполнению санкций Организации Объединенных Наций и эффективно реагировать на их нарушения.

В том же ключе Соединенные Штаты приветствуют заключительный доклад Группы экспертов 2014 года (S/2014/394, приложение). Мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций внимательно изучить этот заключительный доклад, который только что был размещен на веб-сайте Комитета. Мы настоятельно призываем Комитет принять оперативные меры для реализации рекомендаций Группы, направленных на улучшение выполнения санкций. Осуществление этих рекомендаций могло бы помочь государствам лучше понимать и выполнять свои обязательства по обеспечению соблюдения этих санкций. Соединенные Штаты давно призывают Комитет повысить эффективность своего реагирования на преднамеренное нарушение санкций.

Это подводит меня к моему последнему замечанию, самому вопиющему нарушению режима санкций, обнаруженному в этом году: захвату оружия на борту судна “Klos C” в марте. После исчерпывающего расследования Группа экспертов

документировано отразила обнаружение на борту судна 40 ракет М-302, 181 минометной мины и около 400 000 единиц боеприпасов. На основе информации, полученной от Группы, мы знаем, что груз был отправлен из Ирана, что является явным нарушением резолюции 1747 (2006). Инцидент с судном "Klos C" является еще одним примером попытки Ирана осуществить контрабанду оружия экстремистам. Эти неоднократные и преднамеренные нарушения резолюции 1747 (2004) вызывают особую обеспокоенность, поскольку они подрывают и региональную безопасность и авторитет Совета. Мы рассчитываем работать вместе с другими членами Комитета в рамках реагирования на этот инцидент и постоянного совершенствования механизма обеспечения соблюдения резолюций Совета.

Г-н О Чжун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Гэри Куинлана за его брифинг о работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы весьма признательны ему за его умелое руководство и активные действия Группы экспертов, включая представление заключительного доклада за этот год (S/2014/394, приложение).

Позвольте мне прежде всего вновь выразить поддержку моего правительства продолжающихся усилий группы «П5+1» и Ирана, а также Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Ирана по урегулированию иранского ядерного вопроса раз и навсегда. В этой связи мы приветствуем прогресс, достигнутый в осуществлении согласованных мер, и рассчитываем на завершение всеобъемлющего плана действий в ближайшее время. Мы также подчеркиваем, что Иран должен добросовестно сотрудничать с группой «П5+1», МАГАТЭ и широким международным сообществом в целях урегулирования нынешних и прошлых вопросов, включая все аспекты возможного военного измерения его ядерной программы.

Тем не менее, как вновь подчеркнул Председатель Комитета 1737, мы хотели бы подчеркнуть, что меры и обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности остаются в силе, пока Совет Безопасности не примет новую резолюцию по этому вопросу.

В этой связи заключительный доклад, представленный Группой экспертов, заслуживает особого внимания. В нем дается четкое обоснование

для нас необходимости сохранять бдительность в отношении дальнейшей деятельности, запрещенной соответствующими резолюциями. Все государства-члены должны прислушаться к рекомендациям, содержащимся в докладе, таким как оповещения в отношении рисков, связанных с перенаправлением товаров двойного назначения и финансированием распространения.

Недавний перехват в Красном море большой партии обычных вооружений, включая ракеты, и последующие выводы в докладе Группы о проверке 16 июня показывают необходимость дальнейшего сохранения бдительности. Крайне важно, чтобы Комитет 1737 активно расследовал сообщения в докладах и предпринимал своевременные и эффективные меры в ответ на нарушения.

Мы также высоко оцениваем продолжающееся сотрудничество Комитета 1737 с Целевой группой по финансовым мероприятиям и надеемся на более тесное взаимодействие между Комитетом, другими соответствующими комитетами и международными и региональными организациями.

И, наконец, я хотел бы присоединиться к другим ораторам и призвать Иран в полной мере сотрудничать с Комитетом 1737 и надлежащим образом реагировать на запросы Комитета, в том числе по инциденту с углеродным волокном и другим нерешенным вопросам. Такое сотрудничество, действительно, имеет решающее значение для того, чтобы мы продвинулись вперед.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я также благодарю посла Гэри Куинлана за его заявление и за приверженность, которую он продемонстрировал со своей группой в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Работа Комитета чрезвычайно важна.

Люксембург выражает признательность Группе экспертов, учрежденной резолюцией 1929 (2010), за ту ценную поддержку, которую они оказывают работе Комитета 1737. Мы благодарим их за представленный нам прекрасный заключительный доклад (S/2014/394, приложение), который хорошо подкреплен документами и продуман, с точки зрения методологии. Издание этого документа будет очень полезно государствам-членам, которые найдут в нем богатую информацию о различных попытках обойти режим санкций. Люксембург

поддерживает рекомендации, содержащиеся в заключительном докладе Группы экспертов, и призывает к их эффективному осуществлению

После принятия совместного плана действий 24 ноября 2013 года в Женеве и начала его осуществления 20 января 2014 года были достигнуты важные результаты по двум аспектам. Во-первых, двухвекторный подход, который сочетает открытость к диалогу и ограничительные меры, доказал, что приносит плоды при последовательном применении. Во-вторых, был подтвержден тот факт, что рассмотрение даже самых сложных дел не является окончательным и что любые трудности можно преодолеть в случае готовности к добросовестным переговорам.

Совместный план действий, согласованный в Женеве, несмотря на свою важность, является лишь промежуточным шагом на пути, который должен привести к созданию всеобъемлющего, согласованного и долгосрочного решения, касающегося иранского ядерного досье. Мы хотели бы в этой связи отметить усилия стран группы «Е3+3» под руководством Высокого представителя Европейского союза Кэтрин Эштон для заключения всеобъемлющего соглашения с Ираном, которое внушит уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

Мы должны напомнить о том, что речь не идет о принятии решения в отношении гражданского права Ирана на использование ядерной энергии. Речь не об этом праве. Речь идет об осуществлении этого права транспарентным образом, в тесном сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и при полном уважении всех обязательств, вытекающих из международных обязательств Ирана.

До достижения окончательного соглашения, как уже отметили предыдущие ораторы, режим санкций, введенный Советом Безопасности, продолжает применяться в полном объеме. Иными словами, государства-члены должны и впредь проявлять такую же бдительность, как и прежде. О необходимости этого нам напоминает инцидент с судном “Klos C”, когда в марте месяце в Красном море было перехвачено судно с партией оружия, направлявшееся из иранского порта Бендер-Аббас. Этот инцидент, который Группа сочла нарушением режима санкций, показывает, что Иран продолжает

нарушать свои международные обязательства, хотя участвует в переговорах по восстановлению доверия к себе со стороны международного сообщества. Мы осуждаем это новое нарушение режима санкций, которое не согласуется с провозглашенным Ираном желанием убедить международных партнеров в мирном характере своих намерений.

Однако нас обнадеживает тот факт, что последний доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии, опубликованный 23 мая, подтверждает, что Иран начал предметный диалог с Агентством в целях прояснения остающихся вопросов в отношении возможных военных аспектов своей ядерной программы. Нас также обнадеживает тот факт, что в докладе МАГАТЭ подтверждается, что Иран продолжает осуществление мер, согласованных со странами группы «Е3+3», в отношении своей ядерной программы в рамках совместного плана действий.

В заключение позвольте мне вновь выразить полную поддержку Люксембурга дипломатических усилий, прилагаемых в настоящее время в Вене. Мы надеемся, что эти переговоры приведут к достижению желаемого результата в сроки, установленные в совместном плане действий. Мы также выражаем надежду на то, что успех по иранскому досье может со временем оказать позитивное воздействие на рассмотрение других дел, связанных с вопросами нераспространения.

Г-н Гомбо (Чад) (*говорит по-французски*): Мне тоже хотелось бы поблагодарить Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), посла Австралии Гэри Куинлана за его весьма подробный квартальный доклад о деятельности Комитета в период с 20 марта по 24 июня 2014 года.

Чад принимает к сведению доклад Группы экспертов (S/2014/394, приложение), сформированной на основании резолюции 1929 (2010) и оказывающей поддержку работе Комитета 1737, и содержащиеся в этом докладе рекомендации. Мы призываем членов Комитета продолжать обсуждения этих рекомендаций. Мы также принимаем к сведению усилия, нацеленные на сближение Ирана с Международным агентством по атомной энергии. Мы одобряем обсуждения, проводимые Ираном с некоторыми странами на двустороннем уровне, а также проведение на высоком уровне 14–16 мая и 16–20 июня в Вене в рамках совместного плана

действий, принятого в Женеве 24 ноября Ираном и его партнерами и группой «П5+1», двух раундов переговоров по ядерной проблематике, нацеленных на достижение до 20 июля 2014 года окончательной договоренности в отношении ядерной программы Тегерана.

Тем не менее, Иран постоянно совершает разного рода нарушения, в отношении чего Чад искренне сожалеет. Иран и его партнеры находятся на решающем этапе переговоров, и мы надеемся, что они согласованно уладят свои разногласия на благо международного мира и безопасности.

В заключение нам надо признать, что санкции необходимо корректировать таким образом, чтобы в них учитывалось реальное положение дел. Именно поэтому мы считаем, что для привлечения иранцев к дальнейшим переговорам санкции надо ослабить.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), за его презентацию доклада Комитета за истекшие 90 дней. Я также отдаю ему должное за его умелое руководство Комитетом, а Группе экспертов — за ее напряженную работу.

Мы внимательно прочитали доклад Группы экспертов (S/2014/394, приложение) и приняли к сведению сделанный ею вывод о том, что всестороннее решение проблемы посредством переговоров между Ираном и группой «Е3+3» уже в пределах досягаемости. Немаловажно и замечание Международного агентства по атомной энергии о том, что Иран добровольно принимает меры, согласованные в совместном плане действий.

На основании доклада Группы экспертов мы также отмечаем наличие среди государств определенной неуверенности по поводу хода выполнения обязательств в отношении закупок Ираном предметов и материалов, связанных с обогащением урана. Проблемы возникают также в выявлении тех предметов двойного назначения, которые не достигают пороговых уровней, установленных в контрольных списках. В докладе указывается на то, что государствам становится все трудней выявлять связи между предметами, не достигающими пороговых уровней, и запрещенными конечными пользователями или конечными целями их использования в Иране. В докладе это увязывается с более изощренными закупочными стратегиями Ирана, позволяющими ему скрывать те или иные закупки. Такое

положение дел требует большей ясности в отношении не достигающих пороговых уровней предметов, и мы настоятельно призываем Комитет тщательно рассмотреть этот вопрос с тем, что дать государствам руководящие указания в этом отношении.

В том, что касается позитивных событий, то мы приветствуем данную рядом государств оценку того, что с середины 2013 года произошло снижение числа выявленных попыток Ирана произвести закупку предметов для запрещенных программ. Группа экспертов полагает, что в этом может проявляться новая политическая обстановка в Иране, а также прогресс в его переговорах с «Е3+3». Мы будем по-прежнему следить за развитием ситуации, рассчитывая на успешное завершение переговоров до назначенного на 20 июля крайнего срока, согласованного в совместном плане действий.

Г-н Сана (Руанда) (*говорит по-английски*): Я также благодарю Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), за проведенный им брифинг и за его умелое руководство указанным Комитетом.

Руанда по-прежнему поддерживает проходящие в настоящее время переговоры между Ираном и группой «П5+1». Мы принимаем к сведению начало согласования окончательной договоренности по ядерным вопросам. Сожаление вызывают сообщения о том, что в ходе раунда переговоров, завершившегося 20 июня, были выдвинуты чрезмерные требования, что замедлило процесс. Надеемся, что участники переговоров воспользуются перерывом в них для сплочения своих рядов и вернутся 2 июля за стол переговоров с такими реалистичными требованиями, которые позволят до 20 июля согласовать, как и запланировано, общий текст договоренности.

Роль Комитета 1737 в поддержку проводимого группой «П5+1» процесса жизненно необходима для его успеха. Мы согласны с его Председателем в том, что только Совет Безопасности может вносить изменения в применяемые им санкционные меры. Мы признаем созданную проводимыми «П5+1» переговорами возможность для достижения целей Комитета. Именно поэтому нам не следует колебаться в принятии мер, которые могли бы способствовать успеху проводимых переговоров.

Поступившая информация о совершенном Ираном 31 марта нарушении эмбарго на вооружения, которое было связано с судном “*Клос С*”, вызывает

сожаление. Мы настоятельно призываем Иран воздерживаться от любых действий, которыми могли бы нарушаться решения Совета.

Вспоминая предыдущий брифинг Председателя Комитета (см. S/PV.7146) и брифинг, проведенный им сегодня, я заметил, что в них упоминались неоднократные попытки Комитета добиться от Ирана комментариев относительно запрета на углеволокно, но по сей день он так и не получил от него ответа. Мы настоятельно призываем Иран сотрудничать и взаимодействовать с Комитетом в этом и в любых будущих поступающих от него запросах. Аналогичным образом, мы принимаем к сведению выполнение Ираном предписаний Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и одобряем принимаемые в этом отношении меры транспарентности согласно рекомендациям, содержащимся в докладе МАГАТЭ от 23 мая.

Иран продолжает выполнять свои обязательства по согласованному в ноябре 2013 года совместному плану действий. На той же ноте, таким сотрудничеством придается позитивный импульс переговорам по мере того, как Иран и группа «P5+1» пытаются достичь всеобъемлющей договоренности. С учетом совокупности всего этого мы по-прежнему преисполнены надежды на то, что меры, принимаемые Ираном в осуществление совместного плана действий и договоренности, достигнутой с МАГАТЭ 11 ноября, являются обнадеживающими признаками желания и готовности Ирана более открыто проводить свою ядерную деятельность в том, что касается проблематики распространения.

Наконец, Руанда всегда считала и считает, что дипломатическое решение является единственным способом преодолеть трудности в отношении иранской ядерной программы.

Г-жа Пороли (Аргентина) (*говорит по-испански*): Мне хотелось бы начать, г-н Председатель, с выражения через Вас признательности послу Куинлану за презентацию квартального доклада о работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и, как всегда, за его самоотверженную работу во главе этого вспомогательного органа.

Как отметил в своем текущем докладе и в докладе за март посол Куинлан, установленные Советом Безопасности в отношении Ирана санкции остаются в силе и должны соблюдаться государствами-членами. В этой связи мне хотелось бы от

имени нашей делегации поблагодарить Группу экспертов за ее доклад (S/2014/394, приложение). Надеемся, что Комитет продолжит рассмотрение вынесенных Группой экспертов рекомендаций и что ему удастся достичь договоренности в их отношении.

Как всегда при рассмотрении Советом Безопасности поквартального доклада о работе Комитета, мы получили и последний доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о выполнении Ираном соглашения о гарантиях, заключенного с ним на основании Договора о нераспространении ядерного оружия.

В данном случае мы считаем необходимым отметить, что в докладе признается, что Иран применил семь согласованных в феврале с Агентством мер в отношении рамок сотрудничества с МАГАТЭ, которое в настоящее время анализирует полученную им информацию. Мы также считаем обнадеживающим тот факт, что Агентство и Иран договорились о пяти последующих мерах, которые должны быть осуществлены до 25 августа. Кроме того, нас воодушевляет признание в докладе того факта, что Иран соблюдает меры, содержащиеся в совместном плане действий, согласованном с группой «P5+1». Как и другие члены международного сообщества, мы весьма пристально следим за ходом переговоров. Поэтому, с учетом обнадеживающей готовности, которую проявили все стороны, мы надеемся, что окончательное соглашение может быть достигнуто в установленные ранее сроки.

Как мы уже заявляли в Совете в марте этого года (см. S/PV.7146) и на других форумах, мы рады тому, что МАГАТЭ продолжает осуществлять деятельность по наблюдению и контролю над ядерной энергией в рамках осуществления совместного плана действий. Мы по-прежнему убеждены в важности способности Агентства рассчитывать на объекты и ресурсы, необходимые для эффективного выполнения своей работы.

Как мы уже говорили, мы приветствуем достигнутый на переговорах прогресс и принимаем к сведению вывод, содержащийся в докладе Генерального директора МАГАТЭ, что сотрудничество Ирана помогает Агентству лучше понять суть ядерной программы этой страны. В этой связи мы по-прежнему считаем, что Ирану необходимо активно сотрудничать с Агентством по всем

нерешенным вопросам и выполнять свои обязательства, в том числе по резолюциям Совета.

Председатель: Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Российской Федерации.

Мы признательны послу Гари Куинлану за брифинг о работе возглавляемого им Комитета. За отчетный период экспертами были представлены финальный доклад (S/2014/394, приложение) и три доклада по инцидентам. Мы бы хотели поделиться предварительными впечатлениями.

По докладам, связанным с инцидентами, российская делегация уже высказывалась на прошедших заседаниях Комитета. Свое отношение к содержащимся в нем выводам, равно как и к предложению разработать в Комитете записку по выполнению по итогам инцидента с перехватом в Красном море судна "KLOS C", мы озвучим позже — после досконального изучения этих документов. Пока же полагаем важным отметить, что любая активность Комитета «вовне» на данном, крайне чувствительном этапе переговорного процесса по иранской ядерной программе представляется нам несвоевременной, тем более в отношении такого непростого случая, как контрабанда оружия, где обвинения в адрес иранской стороны построены, по большому счету, на косвенных уликах.

Что касается финального доклада, то вновь хотели бы отметить: в выводах и оценках экспертам следует проявлять предельную аккуратность. Любая не подтвержденная конкретикой информация касательно возможных нарушений секционного режима способна негативно повлиять на ход переговоров «шестерки» с Ираном и его взаимодействие с МАГАТЭ и не должна включаться в доклад.

У нас имеются и вопросы к рекомендациям Группы экспертов, особенно в части более активного взаимодействия с Группой разработки финансовых мер (ФАТФ) в области выполнения иранского секционного режима. Совет Безопасности не должен навязывать странам установки этого механизма, равно как и определять модальности его работы. Предоставление государствами дополнительной информации, не обязательной в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, будь то в Комитет или в Группу экспертов, в другие международные организации и механизмы или в двустороннем порядке может осуществляться исключительно на добровольной основе. Все параметры отчетности

стран четко прописаны в резолюциях Совета Безопасности. Мы неоднократно обращали внимание на то, что не приемлем практику интерпретирующих уточнений.

Хотелось бы затронуть и вопрос о некоторых инициативах, выдвигавшихся в развитие рекомендаций Группы экспертов из финального доклада. Во-первых, хотели бы подчеркнуть, что оперировать данными выводами, на наш взгляд, недопустимо до их предметного обсуждения в Комитете. Это касается в первую очередь контактов представителей Группы с другими структурами, упомянутыми в докладе, например с ФАТФ.

Во-вторых, мы не поддерживаем постановку вопроса о возможных совместных заседаниях комитетов Совета Безопасности 1737 (2006) и 1718 (2006). При всей важности обмена опытом между этими вспомогательными органами Совета Безопасности исходим из того, что санкционные режимы Совета Безопасности в отношении Ирана и КНДР различаются как по своей сути, так и по политическому фону.

Что касается «размышлений» экспертов о будущей судьбе санкционного режима после достижения всеобъемлющего урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы, то этот вопрос выходит за рамки их мандата. Группа не должна вмешиваться в данный, весьма чувствительный процесс. И тем более недопустимо предвосхищать его исход.

Российская дипломатия на протяжении многих лет активно работает в интересах достижения справедливых договоренностей по иранской ядерной программе на базе принципов поэтапности и взаимности, сформулированных министром иностранных дел России Сергеем Лавровым. В этой связи приветствуем проведение в Вене 16–20 июня очередного полноформатного раунда переговоров «шестерки» и Ирана. Он был полезным и подтвердил общий настрой на продолжение конструктивного взаимодействия и детальной дискуссии. Стороны приступили к работе непосредственно над текстом будущей договоренности, которая будет продолжена в ходе следующего переговорного раунда 2–15 июля в Вене.

Со своей стороны, будем продолжать делать все, от нас зависящее, для окончательного комплексного закрытия вопросов, связанных с иранской

ядерной программой, и снятия с Тегерана санкций, введенных соответствующими резолюциями Совета Безопасности.

Теперь я вновь приступаю к обязанностям Председателя Совета.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 16 ч. 15 м.